

— Господин.

Так она называла Хуань'эр последние десять лет. Со временем это вошло в привычку, что лишь доказывало, как высоко её ценит Сяо-ван.

Все эти годы он ясно понимал: будь у неё такое желание, она могла бы без труда занять тот самый престол. Вероятно, именно этого и опасался император Сюй, не забывая и о событиях двенадцатилетней давности. Однако, по его собственному разумению, ей и даром не сдался этот трон — император Сюй попросту был слишком подозрителен.

Юноша в белых одеждах уже готов был уйти, выполнив приказ, но нефритовая бусина на его запястье вдруг мигнула. Он коснулся её, принимая сообщение.

— Докладываю господину Лолань: поступило известие сверху. Хозяин уже готовит ужин, примерно через полчаса его пришлют, готовить ничего не нужно.

Услышав, что хозяин сегодня лично хлопочет на кухне, он испытал лёгкое удивление. Такое случалось лишь дважды, и оба раза — когда в порцию включали долю Лолань Мо. Хотя он и не состоял в личной свите хозяина, но был наслышан о его нраве.

— Понял.

Лолань Мо на мгновение замер, удивлённо приподняв брови, и лишь затем тихо ответил. Все эти годы его отношения с гвардией Цилин оставались ровными и отстранёнными: он добросовестно выполнял свои обязанности, не пытаясь никому угодить.

Юноша в белом кивнул и удалился.

— Сяо-ван вернулся. У меня дурное предчувствие, в имперской столице грядут перемены, — долго глядя вслед уходящему юноше, промолвил Лолань Мо. В его голосе сквозила глубокая печаль, а в глубине миндалевидных глаз таился скрытый смысл.

— Господин, даже если небо сменит цвет, беда не коснётся вас, Сяо-ван не позволит. Успокойтесь, — утешил его Ду Шушу, вспоминая донесения последних лет.

— Надеюсь на это. Раз ужин готовить не нужно, пойдём отдохнём, — Лолань Мо поднялся и, взяв его за руку, направился во внутренние покои.

Ду Шушу, будучи личным слугой, имел там кушетку для отдыха. После того давнего случая Лолань Мо часто мучили ночные кошмары, и слуга оставался рядом, чтобы присматривать за ним. В тот момент господин и слуга ещё не знали, что грядущие потрясения в столице затронут их куда сильнее, чем они могли себе представить.

Тем временем Гуй Цзые покинула павильон Ихуэй и направилась к особняку Мо, расположенному на северо-восточной окраине. Как только она вошла в переднюю, к ней навстречу вышла женщина в синем одеянии, на вид лет тридцати-сорока. Высокая, с чуть смуглой кожей и улыбкой на лице, при виде гостьи она просияла ещё сильнее.

— Глава, я как раз собиралась искать вас, а вы уже вернулись, — Е Вэньи подошла, поклонилась и радостно произнесла.

— Зачем искала? — Гуй Цзые, всё ещё пребывавшая в подавленном настроении из-за недавних событий, бросила на неё равнодушный взгляд. Она развернулась и направилась к главному креслу, задав вопрос холодным тоном.

— Сегодня на церемонии совершеннолетия в доме Юэ... Гуй Пиннань так хотела породниться с ними, что в своей спешке переступила через императора Сюя и сама заговорила с Юэ Цзифэном. А та особа из дома Цзи, которой лишь бы разжечь скандал, воспользовалась случаем, посеяла раздор и ушла. Император Сюй пришёл в ярость, и обе семьи понесли немалые убытки, — Е Вэньи на одном дыхании выложила забавную историю. У неё пересохло в горле, и, когда подоспевший слуга подал чай, она сделала глоток и продолжила: — Император Сюй воспользовался этим предлогом, чтобы забрать ту пилюлю собирания духа, которую вы, глава, подарили семье Гуй много лет назад. Вы бы видели выражение лица Гуй Пиннань в тот момент — это было нечто!

Е Вэньи сама была из Храма божественных пилюль. Та барышня из дома Гуй много лет назад согласилась на задание её наставника только ради заветной пилюли, попутно улучив момент для уединённых медитаций. Вернувшись после них, она стремглав помчалась обратно, но в Храм вернулась совершенно иной: с седыми волосами и потухшим взглядом. Она заперлась в комнате на несколько месяцев, а выйдя, выглядела глубокой старухой. Её поведение становилось всё более странным, но так как она была любимой ученицей третьего старейшины, Е Вэньи приставили к ней, чтобы предотвратить беду. Лишь спустя пять лет она узнала причину тех перемен.

Десять с лишним лет назад пилюли собирания духа не были редкостью, но те, что создавал третий старейшина, ценились невероятно высоко. Их использовали как свадебный дар, чтобы взять в мужья того самого нелюбимого наложника из дома Лолань. Никто не ожидал, что, получив пилюлю, Гуй Пиннань узнает: наложник уже был замужем и носил ребёнка. Зная о чувствах своей дочери к этому человеку, Гуй Пиннань не только скрыла правду, но и сама приняла участие в сговоре. Для той девушки осознать, что её возлюбленный насильно отдан другому, было невыносимо — она не убила обидчицу лишь чудом, но за одну ночь её волосы стали белыми.

— Ха, подумаешь, пилюля собирания духа. Сейчас это уже не диковинка, она разве что пожалеет о потере, — Гуй Цзые насмешливо хмыкнула, в её глазах на мгновение промелькнула ненависть, тут же сменившаяся притворным сожалением. Она поднялась и, взмахнув рукавами, ушла.

Та пилюля, созданная мастером уровня Императора пилюль, была слишком ценной, чтобы её использовать, к тому же для тех, кто ниже уровня Короля духа, она давала лишь приток энергии, но не помогала прорваться на новый уровень. К тому же Гуй Цзые давно подменила её на пилюлю рассеивания духа. Она и не думала, что та женщина будет так беречь её, не решаясь пустить в дело. Теперь же ей не суждено увидеть, как та лишится своей силы.

Е Вэнь смотрела ей вслед, не понимая, что означало выражение лица госпожи. Впрочем, она никогда не могла до конца постичь её мысли.

Наступила тёмная, тихая ночь, редкие звёзды мерцали в вышине. Возвращение Сяо-вана для многих обернулось бессонной ночью, полной пересмотра планов и тайных заговоров.

Ветер сменял снег, и тоска по дому не давала уснуть. Человек в чёрном шёлковом халате, чьи волосы сливались с падающим снегом, стоял в павильоне над водой, заложив руки за спину, и смотрел в небо.

Услышав тихие шаги за спиной, он обернулся. Взглянув на легко одетого человека, он нахмурился и, достав из пространственного кольца синий плащ, накинул ему на плечи.

— Ночи холодные. Почему не оделся теплее? Даже если твоё совершенствование высоко, нужно беречь себя, — он нежно поправил прядь волос у него на лбу. Его чёрные глаза казались спокойными, но это было лишь напускное.

— М-м. Поздно уже, почему не спишь? Зачем искал меня?

Мужчина потянул за края плаща и отступил, сохраняя дистанцию. Его тон и выражение лица были холодны, но лишь он сам знал, сколько сил ему стоит сдерживаться. Он не хотел приходить, но боялся, что она проторчит здесь всю ночь, и поспешил на встречу.

— Я просто хотела отдать это. В этом году я не успела вернуться к твоему дню рождения, исправляюсь. Подарок для него тоже здесь, — заметив его неловкость, женщина на мгновение замерла, но тут же улыбнулась и протянула заранее подготовленные вещи.

— Забери обратно. Я уже замужем, теперь я чей-то супруг и отец. Госпожа, вы тоже уже не юны, пора бы выйти замуж и завести детей, не тратьте время на меня, — он посмотрел на изящную красную шкатулку, его взгляд дрогнул, но он оттолкнул её руку. Голос его звучал ровно, хотя мысли о её нынешнем положении заставили его в очередной раз попытаться вразумить её.

В день его рождения она действительно не успела вернуться, но подарок передала заранее — всё это было лишь предлогом, чтобы встретиться.

— Ты прекрасно знаешь, кого я люблю. Повторю: если захочешь, я в любой момент увезу тебя отсюда.

Вновь прижатый к стене человеком, который был ему дороже всех, он помрачнел. Она насильно вложила шкатулку ему в руки и, обняв за талию, притянула к себе.

<http://bllate.org/book/22449/2359602>